РУЛЬ

20 Pfennig

2. 2. 1928

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 5 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пес., Италію 35 лиръ, Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. зм., Азію зап. 5 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. песо, Бразилію 1.— мильр., Чили 12.50 бум. песо, Африку Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Београдъ № 68020 для Польши P. K. O. — Warszawa № 9668.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Присяжные повѣренные	0.15 М.
Врачи и ищущіе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу

Адресъ редакціи и конторы:

Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang 6.

Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568

Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.

Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 3 1/2 часа дня.

Основанъ І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 2. Februar 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 23.

2184-й | Четвергъ, 2 Февраля 1928 г. | 9-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Соціализмъ и баня.

Десятилѣтніе юбилеи (Эстонія) — А. С. Изгоева.

Обычай вѣтра. (Разсказъ.) — Вл. Лидина.

Французская практика по русскимъ дѣламъ. — И. М. Рабиновича.

Международная конференція.

Сообщенное англійскими газетами извѣстіе о международной конференціи, созываемой по иниціативѣ Германіи для урегулированія вопроса о русскихъ долгахъ и объ общей политикѣ Европы по отношенію къ Россіи, встревожило берлинскаго корреспондента «Правды», который обратился къ «авторитетнымъ германскимъ кругамъ» и на основаніи полученныхъ имъ данныхъ телеграфировалъ въ «Правду», что это сообщеніе англійскихъ газетъ опровергается. Вѣрно только то, что какъ Соед. Штаты, весьма заинтересованные нынѣ въ развитіи торговыхъ сношеній съ СССР, выражаютъ желаніе работать рука объ руку съ германскими промышленными и торговыми кругами, точно также и германскіе промышленники были бы непрочь заключать сдѣлки въ СССР совмѣстно съ французами.

Что касается такъ называемаго меморандума германскихъ кредиторовъ Россіи, то отъ компетентныхъ источниковъ корреспондентъ «Правды» узналъ, что нѣкоторые заинтересованные круги такой меморандумъ дѣйствительно представили, но не въ рейхстагъ, а правительству, послѣднее, однако, и въ этомъ вопросѣ строго стоитъ на почвѣ Раппальскаго договора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же корреспондентъ удостовѣряетъ, что въ германскихъ промышленныхъ кругахъ раздаются жалобы на незначительные размѣры экспорта въ СССР. Съ совѣтской стороны это уменьшеніе экспорта объясняется финансово-политическими соображеніями. Въ связи съ истеченіемъ срока русско-германскаго договора и этотъ вопросъ въ ближайшее время будетъ поставленъ на очередь. Въ Берлинѣ ожидаютъ пріѣзда совѣтскихъ делегатовъ для участія въ переговорахъ.

Приведенное сообщеніе берлинскаго корреспондента «Правды» перепечатано полностью въ газетѣ «Tägl. Rundschau», которая считается близко стоящей къ руководителю внѣшней германской политики, причемъ съ своей стороны газета ни словомъ по этому поводу не высказывается.

Между тѣмъ, любопытно отмѣтить, что въ томъ же номерѣ «Правды» тотъ же корреспондентъ сообщаетъ явную неправду, говоря, что «Vorwärts» единственная газета, совершенно замолчавшая покаяніе Зиновьева и Каменева. Въ дѣйствительности она очень рѣзко ихъ осудила.

Оппозиція о Зиновьевѣ.

Въ выходящемъ въ Германіи органѣ коммунистической оппозиціи опубликовано слѣдующее заявленіе русской оппозиціи по поводу покаянія Каменева и Зиновьева: «среди русской оппозиціи Зиновьевъ и Каменевъ являются совершенно изолированными. Даже самые ближайшіе политическіе друзья въ родѣ Сахарова, которые дѣлятъ теперь вмѣстѣ съ троцкистами судьбу послѣднихъ, заявляютъ, что платформа русской оппозиціи не можетъ быть поколеблена выступленіемъ Зиновьева и Каменева. Уже послѣ выступленія Зиновьева во время партійнаго съѣзда русская оппозиція была принуждена отказаться отъ него, какъ отъ своего представителя. Вся русская оппозиція, отправленная нынѣ въ изгнаніе, категорически отвергаетъ жалкую капитуляцію Зиновьева и заявляетъ, что несмотря на всѣ преслѣдованія со стороны коммунистическихъ ликвидаторовъ и ренегатовъ, оппозиція съ прежней энергіей будетъ бороться за свои идеи».

Открылся пленумъ московскаго комитета ВКП. Съ докладомъ выступилъ Угловъ, который заявилъ, что возвращеніе оппозиціи въ ряды партіи является только вопросомъ времени. Сегодня ожидается выступленіе Сталина и Бухарина.

Совѣтское правительство передало Персіи гавань Пехлеви на Каспійскомъ морѣ. Въ Пехлеви поднятъ персидскій флагъ.

Въ Баку разстрѣляны Мотовилихинъ, Левандовскій и Коноваловъ.

Опроверженіе полпредства.

Совѣтское полпредство въ Берлинѣ категорически опровергаетъ телеграмму англійскаго телеграфнаго агентства «Central News», передаваемую изъ Константинополя о томъ, что всѣ совѣтскіе порты Чернаго моря закрыты для иностранныхъ судовъ и что въ Черномъ морѣ установлены мины. По мнѣнію полпредства сообщеніе это имѣетъ цѣлью помѣшать совѣтско-американскимъ переговорамъ о концессіяхъ.

Десятилѣтніе юбилеи.

Эстонія.

Въ февралѣ н. г. предполагаетъ отпраздновать десятилѣтіе своего независимаго существованія и Эстонская Республика. Основнымъ днемъ торжествъ будетъ, повидимому, 24 февраля, день объявленія независимости. Вскорѣ, однако, послѣ этого дня страна была занята германскими войсками, покинувшими ее лишь въ декабрѣ 1918 г. Международное признаніе Эстоніи конференціей пословъ состоялось 28 января 1921 г. Еще раньше, по Юрьевскому договору 2 февр. 1920 г., независимость Эстоніи была признана СССР, заплатившимъ ей за заключеніе «перваго» мирнаго договора 15 млн. рублей золотомъ. Это не помѣшало, конечно, СССР подъ флагомъ эстонскаго отдѣла Коминтерна подкладывать подъ сосѣда революціонныя мины, которыя 1 дек. 1924 г. едва не привели къ серьезному возстанію. Съ другой стороны, и совѣтское золото не принесло большой пользы странѣ. Оно быстро разошлось подъ кредиты на разныя болѣе или менѣе крупныя предпріятія и застряло тамъ въ видѣ бумагъ, переставшихъ приносить доходъ, вслѣдствіе неспособности большинства этихъ затѣй.

Эстонскіе правящіе круги быстро отдали себѣ отчетъ въ положеніи и, перейдя къ реальной экономической политикѣ и къ поддержкѣ своего сельскаго хозяйства, несомнѣнно укрѣпили свое молодое государство. Мнѣ приходилось часто бывать въ западномъ углу Эстоніи до войны. Я наблюдалъ его и теперь. Общее непосредственное впечатлѣніе таково. Разрывъ съ Россіей сказался на положеніи части городскаго населенія, потерявшаго доходы отъ дачниковъ, отъ петербургскаго рынка, а главное отъ отсутствія рынка приложенія своего избыточнаго труда. Крестьянинъ живетъ лучше (не могу только судить о численности безземельныхъ батраковъ). Уничтоженіе помѣщичьихъ имѣній не повело къ паденію сельскаго хозяйства, но крестьянское хозяйство принимаетъ рѣзко выраженный торговый характеръ. Быстро развилось свиноводство, куроводство, молочное дѣло. Беконъ, мясо, масло, яйца сбываются заграницу. Зерновые продукты отошли на второй планъ. Это повело къ вздорожанію съѣстныхъ продуктовъ внутри страны и къ усиленію ввоза изъ за-границы бѣлой муки, сахару, чаю, кофе. Самъ по себѣ усиленный ввозъ этихъ продуктовъ служитъ тоже однимъ изъ показателей подъема жизненнаго уровня. Населеніе питается лучше.

Усиленный иностранный ввозъ можетъ, конечно, грозить устойчивости валюты. Въ Эстоніи въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ благополучно. Съ 1926 г. установился прочный активный торговый балансъ. За 9 мѣсяцевъ истекшаго года излишекъ вывоза надъ ввозомъ равнялся 456 млн. эст. мар. (противъ 354 млн. за такой же срокъ 1926 г.) Уже нѣсколько лѣтъ, какъ курсъ эстонской марки прочно стабилизировался и въ такомъ видѣ съ 1 янв. 1928 г. денежная единица была переименована и закрѣплена заграничнымъ займомъ, заключеннымъ при содѣйствіи Лиги Націй. Сто эстонскихъ марокъ (по курсу 89—90 эстонскихъ за 1 германскую марку) были наименованы одной кроной, дѣлящейся на 100 сентовъ. Обмѣнъ на золото пока не установленъ, да и едва ли при наличіи на востокѣ такого водоворота, какъ СССР удастся скоро и цѣликомъ установить, золотой размѣнъ, но прочность эстонской валюты уже обезпечена.

Соціализмъ и баня.

Берлинъ, 1 февраля.

Всѣ совѣтскія газеты, разумѣется, одинаково оффиціозны, одинаково выражаютъ взгляды единаго начальства; тѣмъ не менѣе нано и существенно различіе между ными совѣтскими изданіями. Его но, пожалуй, такъ выразить, что газеты какъ бы служатъ парадными покоями, другія — жилыми комнатами въ зданіи совѣтской жизни. газеты огромныхъ размѣровъ, съ внѣшними статьями и множествомъ щеній носятъ характеръ показной, чный, другія — поменьше, захуая, заскорузлыя, какъ бы провинціальны, хотя выходить въ свѣтъ онѣ тъ въ той же Москвѣ.

ыло бы совершенно ошибочно по- это различеніе такъ, что первыя ются исключительно на показъ — внѣшняго, что ли, міра, для иноземцевъ, а вторыя — для внутренъ надобностей. Для внѣшняго міздавать газету нельзя, но безно онѣ съ внѣшнимъ міромъ больчитаются, а главное — онѣ имѣютъ дное значеніе и для самихъ себя; наменосцы, это отвѣтственные толтели, онѣ стоятъ въ большевицкой даже, когда на нихъ никто не рить, онѣ вѣщаютъ волю и мысль лей. Другія же носятъ болѣе обыльскій — да позволено будетъ желанія обидѣть ихъ пролетарсамосознаніе сказать — болѣе мѣскій характеръ. Во всемъ онѣ подаютъ, честь-честью, своимъ парадъ собратьямъ; все у нихъ въ порѣ и контрольной комиссіи тутъ ть нечего. Но большее вниманіе авлено у нихъ въ иную сторону, е озабочены онѣ другимъ. Ихъ осъ, какъ это ни странно, — въ блаченіи обывательской грязи, нецины, нелѣпости, безпомощности. дня въ день ведутъ онѣ въ разъ отдѣлахъ пропаганду, — даже и малыхъ культурныхъ дѣлъ, а — мельчайшихъ, символически гоз взываютъ и обучаютъ пользося носовымъ платкомъ.

тобы не вызвать недоразумѣній шимъ оговориться: мы не усматриъ въ этомъ никакого подрыва проской диктатуры, никакого подкоподъ рабоче-крестьянскую власть. ментарная некультурность, антитурность до такой степени затопъ совѣтскую жизнь, что и больникамъ становится еле возможно ать, что возопилъ и Бухаринъ, возгласивъ необходимость — какъ е? — «культурной революціи». имъ образомъ и обывательская пеостается въ предѣлахъ очередного тскаго лозунга, когда жалуется разоблачаетъ простѣйшую жизненнеопрятность и нелѣпицу; но она вящаетъ этому несравненно больвниманія, и пріобрѣтаетъ особый актеръ.

Пользованію — символически говно носовымъ платкомъ неустанно ать совершенно необходимо; но трено и трогательно видѣть, какъ эта ательная задача становится содерѣемъ политической идеи, соціальлозунга, чуть ли не классоваго ала. Какова же жизнь — невольно саешься — и каковы понятія, если дня въ день газета пространно и жденно разоблачаетъ, проповѣть, взываетъ и открываетъ горизонвсе въ предѣлахъ того же носового ка. Конечно, это дѣлается неизмѣнно въ тѣснѣйшей и неразрывной связи съ соціализмомъ. Элементарные совѣты опрятности или честности преподносятся въ качествѣ нормъ соціалистическаго строительства. Въ чемъ же тутъ дѣло? Защитный ли это только цвѣтъ, прикрытіе, къ которому прибѣгаютъ люди прежняго жизненнаго уровня, чтобы вновь вытащить на него сваливающуюся страну. Сказать просто: воздухъ здѣсь спертый, откройте форточку — нельзя, ибо это вызоветъ подозрѣніе въ контрреволюціонности, и необходимо утверждать, что спертый воздухъ присущъ капитализму и потому для построенія соціализма необходимо открыть форточку. Или же и дѣйствительно до того отрѣшены отъ обычной человѣческой жизни эти проповѣдники и ихъ слушатели, что подлинно считаютъ открытую форточку изобрѣтеніемъ и факторомъ соціализма? Но въ сущности развѣ принципіально отличаются отъ этого знаменитые лозунги Ильича, что соціализмъ это диктатура пролетаріата плюсъ электрификація или диктатура пролетаріата плюсъ кооперація. Со свойственной ему тонкой проникновенностью — живи онъ теперь — онъ провозгласилъ бы новый лозунгъ: соціализмъ, сказалъ бы онъ при всеобщемъ восторгѣ — это диктатура пролетаріата плюсъ баня. И всѣ стали бы париться съ сознаніемъ, что, попирая смрадную буржуазность, они занимаются строительствомъ соціализма.

Впрочемъ, данная область явленій такова, что въ ней дѣйствительно — отъ слова не станется; и если нельзя, не произнося соціалистическаго заклинанія, попасть въ баню или открыть форточку, то совершенно необходимо это заклинаніе произнести. Отъ слова не станется. Но все же не слѣдуетъ упускать изъ вниманія, что кромѣ спертаго воздуха физическаго есть и спертный воздухъ духовный, и что второй въ нѣкоторомъ смыслѣ даже опаснѣе перваго. И хотя дѣйствительно трогательна мысль, что людямъ приходится внѣдрять элементарные навыки общественной санитаріи, выдавая ихъ за соціалистическіе, но все же нельзя безъ тревоги смотрѣть на происходящее отсюда духовное искаженіе. Люди отрываются не только отъ окружающихъ народовъ, не только отъ собственнаго прошлаго, они отрываются отъ всякой здравомысленной перспективы и задыхаясь въ спертомъ духовномъ воздухѣ, думаютъ, что дышатъ полной грудью.

Жутко подумать о томъ самочувствіи, съ которымъ они когда нибудь очнутся.